

Родригес А. М.
A. M. Rodrigues

**НАЦИОНАЛИЗМ И ФУНДАМЕНТАЛИЗМ В ЕГИПТЕ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX В.):
«АССОЦИАЦИЯ БРАТЬЕВ-МУСУЛЬМАН» И ЕЁ ОСНОВАТЕЛЬ**

**NATIONALISM AND FUNDAMENTALISM IN EGYPT (THE FIRST HALF OF THE XX
CENTURY): THE “MUSLIM-BROTHERS” MOVEMENT AND IT’S FOUNDER**

Родригес Александр Мануэльевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Московского государственного педагогического университета (Россия, Москва); 141700, Московская область, г. Долгопрудный, ул. Советская, д. 5, кв. 26; 8 (495) 4088040.

E-mail: rodrigues@mail.mipt.ru

Mr. Alexander M. Rodrigues – Doctor of History, Professor of the Department of Modern and Contemporary History, Moscow State Pedagogical University (Russia, Moscow); 141700, Russia, Moscow Region, Town of Dolgoprudny, 5, Sovetskaya Str., ap. 25; 8 (495) 4088040. E-mail: rodrigues@mail.mipt.ru

Аннотация. Статья посвящена итогам завершения жизненного пути Хасана аль-Банна, основателя движения «Братьев-мусульман» в Египте, радикального учения, оказывающего мощное влияние на политические, социальные и религиозные процессы во всем арабийском мире.

Summary. The paper focuses on the life, work and legacy of Hasan al-Banna, the founder of the muslim brotherhood in Egypt – a radical doctrine which powerfully influences the political, social and religions development of the whole Arab world.

Ключевые слова: Египет, мусульманское сообщество, ассоциация, национализм, фундаментализм, арабский мир.

Key words: Egypt, Muslim environment, association, nationalism, fundamentalism, Arab world.

УДК 297

Обстановка конца 1920-х гг., когда в Египте возникла «Ассоциация Братьев-мусульман» характеризовалась глубокой растерянностью, охватившей весь мусульманский мир. Это был период апогея европейской колонизации на Ближнем Востоке после первой мировой войны, что совпало и с гибелью Османской империи и халифата, упраздненного в 1924 г. Ататюрком. Возникновение «Братьев-мусульман» явилось одной из форм реакции на эту растерянность. Ассоциация взяла на себя роль того самого политического «измерения» ислама, которое раньше был призван воплощать халиф.

Основателем организации был школьный учитель из города Исмаилия Хасан аль-Банна. Считается, что он с детства проявлял незаурядные способности. Аль-Банна родился в 1906 г. в деревне аль-Махмудийя к северу-западу от Каира. Его отец – шейх Ахмад Абдаррахман аль-Банна ас-Саати получил богословское образование в аль-Азхаре во времена имама Мухаммеда Абдо. В восьмилетнем возрасте Хасан аль-Банна, имевший четырех младших братьев, приступил к регулярным занятиям у шейха Махмуда Захрана, считавшегося талантливым педагогом и воспитателем.

В 1918 г. аль-Банна поступил в школу первой ступени, где примкнул к религиозной «Группе общественной этики и морали». Главную задачу члены Группы видели в борьбе с проникающим в мусульманскую среду «грехом извне», т.е. христианской проповедью западных миссионеров и их египетских приверженцев. Эта организация носила централизованный характер и отличалась жесткой дисциплиной и суровостью, хотя была представлена преимущественно подростками, почти детьми. Вскоре аль-Банна был избран её руководителем и тогда же вместе с рядом товарищей создал и возглавил по существу уже тайное общество по недопущению «запретного». Общество выявляло «нарушителей мусульманского образа жизни» и направляло им угрожающие письма. Вслед за тем вместе с товарищами по «Обществу» аль-Банна примкнул к кружку «Закра», относящемуся к суфийскому ордену «Хасафийское

Родригес А. М.

НАЦИОНАЛИЗМ И ФУНДАМЕНТАЛИЗМ В ЕГИПТЕ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX В.):

«АССОЦИАЦИЯ БРАТЬЕВ-МУСУЛЬМАН» И ЕЁ ОСНОВАТЕЛЬ

братство».

Политические события 1919 г., обострившие чувство поправленного национального достоинства египтян, у аль-Банна вызвали возрастающее увлечение суфизмом, в частности тогда же он был принят в орден «Хасафийя» в качестве «посвященного члена» и получил право носить особую одежду ордена – чалму с кисточками и белую абу.

В 1923 г. аль-Банна поступил в каирский «Дар аль-улюм» («Обитель наук»), бывший по существу высшим учебным заведением по подготовке учителей для общеобразовательной начальной школы. Период четырехлетней учебы в Каире стал для аль-Банна временем полного душевного смятения, вызванного, по его словам, «развалом исламского общества под влиянием грубого вторжения западных идей и традиций» [3, 39-43; 6, 87-88].

После окончания «Дар аль-улюм» аль-Банна был направлен работать учителем начальной школы в Исмаилию. Там он быстро стал одним из самых видных активистов мусульманской общины города и приобрел немалый авторитет среди не только религиозных, но и светских кругов.

Сведения об организованном оформлении возглавленного им движения «Братьев-мусульман» с течением времени приобрели полулегендарный характер, чему во многом способствовал сам Хасан аль-Банна. По его словам непосредственным началом движения следует считать 23 марта 1928 г. – день, когда шесть рабочих с английских военных баз, расположенных в зоне Суэцкого канала, пришли к нему домой, чтобы поздравить с наступлением мусульманского праздника Ид-уль-фитр (Праздник разговения после Великого поста).

В своих воспоминаниях об основании «Братства» аль-Банна писал: «Ко мне пришли шестеро друзей – Хафиз Абдул Хамид, Ахмад аль-Хазри, Фовад Ибрахим, Абдур Рахман Хазабулла, Измаил Изз и Заки аль-Магриби. На них очень большое впечатление произвели лекции и проповеди, с которыми я выступал в Исмаилии. Они сказали: “Мы слышали вашу речь, она затронула наши души и сердца. Но мы не знаем, что нам нужно сделать, чтобы претворить все это в жизнь. Мы чувствуем отвращение к той жизни, которой живем, поскольку мы живем в рабстве и унижении. Вы говорите, что арабы и мусульмане не пользуются уважением в нашей стране...

Мы твердо убеждены в правоте нашей веры, у нас есть чувство собственного достоинства... Вы знаете лучше, чем мы, как служить исламу, мусульманской умме и нашей стране. Мы пришли к вам, чтобы отдать все, что у нас есть, с тем чтобы мы исполнили наш долг по отношению к Аллаху. Мы хотим, чтобы Вы стали нашим лидером...”

Меня глубоко тронули эти искренние слова. Я не мог не оправдать их надежд и не взять на себя ответственность. Но ведь я и сам к этому стремился. Я был очень взволнован и сказал им: “пусть Аллах услышит наши молитвы и благословит все наши начинания. Пусть Аллах даст вам силы, для того чтобы вы могли совершать благородные поступки, добиваться его снисхождения и служить мусульманской умме. Наш долг упорно трудиться, с тем чтобы Аллах мог воспользоваться результатами нашего труда. Давайте же дадим Аллаху обещание, что станем воинами ислама. Выполнение этой миссии обеспечит процветание нашей нации”.

Затем мы все присягнули на верность нашему делу. Один из товарищей поднялся и сказал: “как мы будем называть себя? Назовем ли нашу организацию обществом, клубом, религиозной сектой или ассоциацией?” Я ответил: “Мы не будем придумывать себе никаких имён. Не стоит заботиться о внешней стороне дела или слепо следовать традициям... Мы объединены для того, чтобы служить делу ислама, а значит, мы братья и будем называться «Аль-Ихван аль-Муслимун» [2, 114-116].

Стоит сказать о том, что для биографий многих крупных мусульманских проповедников или лидеров, характерны прямые или косвенные «совпадения» многих сторон их жизни с жизнью пророка Мухаммеда. Зарождение движения «Братьев-мусульман», сопровождаемое клятвой на верность Хасану аль-Банне и исламу, так или иначе вызывает ассоциации со временами Мухаммеда, когда последователи пророка приходили к нему, чтобы дать клятву. Кроме того, Хасан аль-Банна всегда подчеркивал, что название движения родилось как бы само собой: пришедшие к нему друзья не знали, как его назвать, и он, сказав об их общем деле – служении исламу, придумал название «Братья-мусульмане». Если обратиться к тексту Корана, то можно сделать вывод о том, что история с названием организации является прямым воспроизведением коранической формулы «во истину уверовавшие – братья» [1].

Первоочередной задачей ассоциации «Братьев-мусульман» была борьба против светской конституции Египта, утвержденной в 1923 г. с целью создания исламского общества по образцу того, что было основано на Аравийском полуострове ваххабитами. «Братья-мусульмане» намеревались стать полумонашеским братством, проповедующим возвращение к строгим ценностям фундаментального ислама параллельно с ведением борьбы с правитель-

ством короля Ахмеда-Фуада.

Другой задачей, вставшей перед Хасаном аль-Банной после возникновения «Братства», стало увеличение численного состава ассоциации и расширение ее географических рамок. Он и его ближайшие сподвижники выступали с проповедями и лекциями в мечетях и на самых различных общественных собраниях, не ограничиваясь одной только Исмаилией, но охватывая и сопредельные с нею районы и области. Их активность в мечетях обеспечивала им хорошую репутацию и сочувственное отношение среди самых широких слоев населения, а прямые многочисленные контакты с людьми в кофейнях, клубах, частных домах позволяли рекрутировать в свои ряды все новых и новых приверженцев, большинство из которых подпадало под сильнейшее воздействие личности самого Хасана аль-Банны и искренне готово было следовать буквально каждому его слову.

Организация «Братьев-мусульман» «... обладала популистской привлекательностью для широких масс и особенно среднего класса своей антизападной направленностью, группа защищала традиционные законы ислама и не стремилась примирить их с западными идеями; братство имело социальную программу, ориентированную на бедноту и мелкую буржуазию. Согласно этой программе, ислам являлся лучшим средством для решения жизненно важных проблем, чем западный капитализм или западный социализм; группа не отвергала насилия, если оно помогало решать важные задачи; братство рассматривало исламское сопротивление как единственное и лучшее средство противостояния англичанам в Египте и сионистам в Палестине» [7, 68].

Первый период деятельности ассоциации называют просветительским или «хождением в народ»: бесчисленные речи, проповеди и выступления везде, где только представлялась хоть какая-то возможность. Деятельность движения нашла одобрение и поддержку ректора аль-Азхара Мухаммеда Мустафы аль-Мараги, что обеспечило ассоциации стремительное утверждение в обществе. За неполных четыре года с момента основания «Братьев-мусульман» отделения ассоциации были созданы на всем протяжении восточного побережья Дельты – наряду с Исмаилией они возникли еще в Порт-Саиде, Суэце, Абу-Сувейре, а также на западной стороне – в Шубра-Ките и в других местах – всего десять отделений.

В адрес «Братства» рос поток финансовых и материальных пожертвований, размеры которых были достаточно велики для того, чтобы строить мечети, школы, клубы и даже небольшие производственные предприятия. Источники финансирования «Братьев-мусульман» проливают свет на некоторые малоизвестные аспекты их деятельности и социальный статус. Будучи по составу мелкобуржуазной, организация находилась лишь в кратковременном союзе с национальной египетской буржуазией [4, 250].

Одно из первых поступлений в 50 тыс. египетских фунтов было представлено правлением компании Суэцкого канала, не принадлежащей Египту. При этом ряд руководителей «Братства» выступали против того, чтобы принимать деньги от колониальных властей. Однако аль-Банна настоял на том, чтобы не отказываться от пожертвования, мотивируя, впрочем, тем, что доходы от канала должны по праву принадлежать мусульманам [4, 250].

Надо отметить, что египетские исследователи не придают подобным фактам существенного значения. Они утверждают, что ассоциация имела собственные источники финансирования своей деятельности и это в первую очередь ряд египетских акционерных обществ. Среди них выделяют рекламное агентство и агентство новостей с капиталом в 60 тыс. египетских фунтов. Подчеркивается, что эти и другие акционерные общества и компании создавались, используя не только взносы рядовых мусульман, принадлежащих среднему и низшему сословию. В качестве спонсоров выступали как местная буржуазия и землевладельцы, так и западные монополии, преследуя и экономические, и политические цели. Контакты с английской администрацией и королями Египта Фуадом (1917-1936) и Фаруком (1936-1952) происходили на почве борьбы против левых и демократических сил, в том числе и партии Вафд. В частности, «Братьям» единственной из всех организаций было разрешено посещать армейские гарнизоны и вести пропаганду среди солдат и офицеров. В данном случае они вносили серьезный раскол в антиколониальное движение, получая за это немалые дивиденды.

В 1934 г. начинается новый этап деятельности «Братьев-мусульман». Хасан аль-Банна и центр ассоциации перемещаются в Каир. Это способствовало быстрому росту организации: если в 1932 г. существовало 15 отделений по стране, то в 1936 г. уже 50. В 1936 г. аль-Банна послал королю Фуаду и его премьер-министру Мустафе Наххасу и главам всех арабских государств письмо, в котором впервые сформулировал идеи «Братства». Это письмо известно под названием «Нехван ан-Нур» («К свету»). Позже в 1936 г. в дни восшествия на престол короля Фарука члены организации собрались у ворот Абидинского дворца и, используя при-

Родригес А. М.

НАЦИОНАЛИЗМ И ФУНДАМЕНТАЛИЗМ В ЕГИПТЕ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX В.):

«АССОЦИАЦИЯ БРАТЬЕВ-МУСУЛЬМАН» И ЕЁ ОСНОВАТЕЛЬ

несение клятвы верности, представили союз королю.

Непосредственное участие в политической жизни страны обычно связывают со статьей аль-Банна в журнале «ан-Назир» в 1938 г. Он объявлял, что организация «...переходит от чисто словесного призыва к словесному призыву, подкрепленному борьбой и делами». На пятой генеральной конференции 1939 г. аль-Банна, во-первых, определил «Братство» как «послание Салафии, суннитский путь, суфийскую истину, политическую организацию, ... экономическую компанию и общественную мысль», а, во-вторых, заявил, что ассоциация вступила во второй этап своего развития [5, 27].

Это нашло подкрепление в бурном росте организации. В Египте к этому времени насчитывалось уже 600 филиалов организации, открытых в Халебе, Дамаске, Бейруте, был установлен контакт с Иерусалимом Хадж Амином Хусейни и организована финансовая поддержка национально-освободительной борьбе палестинских арабов. Впрочем, это вызвало первый раскол в организации. Небольшая группа во главе с редактором журнала «Ан-Назир» Махмудом Абу Зейдом вышла из «Братства» и создала свою организацию «Общество господина нашего Мухаммеда» [8, 182-183].

К тому же времени относятся и первые контакты ассоциации с организацией «Свободные офицеры». Причем посредником в этих контактах был будущий второй президент Египта Анвар Садат.

В период второй мировой войны «Братья-мусульмане» проводили антианглийскую агитацию, что позволило правительству применить к ассоциации санкции военного времени: в мае 1941 г. аль-Банна и его заместитель были высланы из Каира. В сентябре они вернулись в Каир, но вскоре были арестованы за участие в антианглийских демонстрациях. Эти репрессивные меры были первыми в истории «Братства».

Этот этап в развитии «Братьев-мусульман» был определен ими как «михна» («испытание в вере»). Помимо первых арестов (арестованные были освобождены в октябре 1941 г.) было запрещено упоминать о «Братьях-мусульманах» в прессе, были закрыты журналы в ассоциации – «Ат-Тааруф», «Аш-Шура», «Аль-Манкр».

В первые послевоенные годы борьба ассоциации против английской оккупации состояла, прежде всего, в ведении кампании против всего английского. Но еще важнее то, что в эти годы «Братья» начали применять индивидуальный террор против египетских политических деятелей, обвинявшихся ими в англофильстве.

В 1948 г. борьба ассоциации за власть достигла пика. В тот год многие члены организации были арестованы. Полиция систематически находила принадлежащие им склады с оружием, выяснялась их причастность ко многим убийствам и поджогам. След «Братьев» обнаружился в Йемене, где был совершен государственный переворот. С началом Палестинской войны «Братья» непосредственно участвовали в военных действиях.

В ноябре 1948 г. террористическая деятельность организации приобрела такой размах, что король и члены кабинета министров не появлялись в общественных местах. В октябре в Египте было введено чрезвычайное положение, а в конце ноября власти издали указ о закрытии филиалов ассоциации в Исмаилии и Порт-Саиде. Собрания и пропагандистская деятельность «Братьев» была запрещена. Фактически между «Братьями-мусульманами» и властями началась война, в которой «Братья» применили методы террора. В декабре ими был убит начальник каирской полиции Селим Заки, а после запрещения ассоциации с полной конфискацией имущества – сам премьер-министр Нукраши. В последних своих работах «Байан ли н-Нас» («Обращение к народу») и «Кауль фасл» («Решающее слово») аль-Банна отрицал все обвинения, предъявляемые ассоциации, во всем обвинял международный сионизм, но примирение с властями не состоялось.

12 февраля 1949 г. при выходе из здания ассоциации молодых мусульман Хасан аль-Банна был застрелен людьми из охраны короля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коран, Сура 49 – «Комнаты», аят 10.
2. Парфрей, А. Аллах не любит Америку /А. Парфрей. – М., 2003.
3. Аль-Алим Махмуд Аминю Аль-Ваи ва аль-ваи аз-заиф фи-ль-фикр аль-араби аль-муасир. (Борцы и создатели арабской общественной мысли). Каир. 1986. (на араб.).
4. Зикра С.б. Аль-Ихван аль-муслиман. (Братья-мусульмане). Каир, 1979. (на араб.).
5. Al-Banna Hasan. Five tracts of Hasan al-Banna. Berkley. 1975.
6. Al-Banna Hasan. Message of the teaching. Cairo, 1978.
7. Kheddy, N.D. Islamic revival in the Middle East: a comparison of Iran and Egypt / N.D. Kheddy //Arab society continuity and change. L., 1985.
8. Mitchell, R. The society of the Muslim Brothers / R.Mitchell. L., 1969.